

Глава 18

По крайней мере, внешне Янь Пэй не заметил в Чжань Чжэне ничего необычного.

На перекрёстке они разошлись.

Янь Пэй отправился в полицейское управление следить за дальнейшим расследованием.

А Чжань Чжэну заняться было нечем.

Хо Лэнин всё не выходил.

Поэтому Чжань Чжэн снова включил наблюдение.

А заодно закурил.

У Альянса действительно существовали нормативы по обязательному времени наблюдения.

Но Чжань Чжэн даже заявление об отставке не побоялся подать.

Так что сейчас вряд ли кто-нибудь осмелился бы ещё и указывать ему, сколько времени смотреть.

Некоторое время назад сотрудники Бюро государственной тайны, глядя на его статистику наблюдения, буквально рвали на себе волосы.

Но последние два дня кое-кто внезапно словно стал другим человеком.

Правда, выпавшие волосы от этого обратно не выросли.

Поэтому сотрудникам оставалось лишь обратиться к приближённым генерала Чжана за компенсацией расходов на лекарства.

К счастью, легион «Сияющих», воспитанный генералом Чжанем, оказался весьма разумным.

Цзи Ян без лишних слов всё оплатил.

Сам Чжань Чжэн об этом ничего не знал.

Он смотрел —

потому что хотел смотреть.

Никакой другой причины.

Можно сказать, совершенно бесстыдно —

зато предельно откровенно.

И тут генерал Чжань обнаружил, что бывают люди ещё прямолинейнее него.

Стоило снова открыть трансляцию, как на экране появилось лицо Альфы.

Яркие светлые волосы.

Самодовольное выражение, так и просившееся под кулак.

Антон Кок.

Чжань Чжэн:

— ...

Он откинулся назад.

И задумался:

это ему настолько не везёт со временем подключения —

или этот парень действительно настолько часто ищет Хо Лэнина?

Похоже, второе.

Совершенно спокойно решил Чжань Чжэн.

Потому что Антон уже явно наловчился перегораживать Хо Лэнину дорогу.

И Чжань Чжэн, всё так же откинувшись на спинку сиденья и сохраняя невозмутимое лицо, стал смотреть, как другой Альфа основательно зажимает его Омегу в коридоре.

А затем произносит довольно...

необычное признание.

— В будущем я тоже буду стараться и стану таким же сильным, как генерал Чжань, — сказал Антон Кок.

Лицо ещё покраснелось после бега.

Но говорил он совершенно серьёзно.

Чжань Чжэн на мгновение замолчал.

Такие слова ему доводилось слышать много раз.

И каждый раз они звучали так, словно он уже вошёл в историю.

Или превратился в какой-нибудь эталон, с которым сравнивают последующие поколения.

В общем —

каждый раз ему начинало казаться, будто одной ногой он уже в могиле.

Чжань Чжэн затянулся сигаретой.

Вообще-то слушать признания школьников ему было не особенно интересно.

Но даже докурив эту затяжку, он так и остался сидеть на месте.

Хотя ещё недавно действительно собирался выйти из машины и немного проветриться.

Неизвестно, прошла ли хотя бы минута, прежде чем заметно смущённый Хо Лэнин наконец ответил:

— ...Угу.

Чжань Чжэн слегка замер.

А затем тихо рассмеялся.

Хо Лэнин всегда казался тихим и послушным.

Но Чжань Чжэн уже знал:

на самом деле покорным тот вовсе не был.

Напротив.

Хо Лэнин был честнее и прямее большинства людей.

Просто эту его прямолинейность нужно было чем-то включить.

Разговор с ним как раз и служил таким переключателем.

Перед Хо Лэнином Антон выглядел задетым:

— Ты мне не веришь?

Хо Лэнин покачал головой.

Потом немного поколебался.

Чжань Чжэн с интересом приготовился слушать продолжение.

— Нет, — сказал Хо Лэнин. — Ты станешь очень хорошим генералом.

— Но... — Он немного подумал и всё-таки честно договорил: — Он вышел на поле боя в шестнадцать.

Подразумевалось:

ты уже опоздал.

После этих слов стоявший рядом Клей наконец не выдержал и рассмеялся.

Перед экраном уголки губ Чжань Чжэна тоже приподнялись.

На лице появилось слегка беспомощное выражение.

Однако через некоторое время он отключил трансляцию и позвонил другому человеку.

Шэнь Чэн отдыхал дома.

Он был одним из военных врачей, сопровождавших легион «Сияющих».

Сейчас легион находился на Столичной планете, поэтому и у него, естественно, был отпуск.

Когда поступил вызов от Чжань Чжэна, Шэнь Чэн как раз вышел из ванной.

Сонный доктор Шэнь, закутанный в халат, увидел имя звонящего и едва не расплескал свой оздоровительный чай.

Он поспешно принял вызов.

— Алло, — сказал он. — Что случилось, генерал? Опять начались проблемы с гоном?

Хотя Шэнь Чэн уже всё ему объяснил, он прекрасно понимал:

Чжань Чжэн всё равно не станет его слушать.

Самому Шэнь Чэну очень не хотелось обладать настолько точным пониманием своего пациента.

— Нет, — спокойно ответил Чжань Чжэн. — Хочу кое-что спросить. Это должно остаться между нами.

Улыбка исчезла с лица Шэнь Чэна.

— Спрашивайте.

— Травматическая амнезия, — произнёс Чжань Чжэн. — Если речь идёт о полной потере памяти, какие примерно бывают проявления?

Шэнь Чэн застыл.

Через некоторое время осторожно спросил:

— Речь о вашем друге?

— Нет, — коротко ответил Чжань Чжэн.

Это явно означало:

объяснить он не может.

Шэнь Чэн расспрашивать не стал.

Немного подумал.

— При серьёзной травме мозга амнезия действительно встречается довольно часто, — сказал он. — Но обычно человек временно теряет лишь часть воспоминаний. После некоторого лечения они постепенно возвращаются.

Он немного помолчал.

— Вы уверены, что речь именно о полной амнезии?

Чжань Чжэн ничего не ответил.

Перед ним была наспех открытая заметка.

Хотя досье, которое для него достал Янь Пэй, уже уничтожили, Чжань Чжэн всегда запоминал прочитанное с первого взгляда.

Совсем немного времени —

и основные сведения из документа уже были восстановлены в заметке.

Там действительно значилось:

«Постоянная полная амнезия и травма головного мозга определённой степени тяжести, сопровождающаяся рядом последствий».

Это было заключение самой авторитетной больницы Столичной планеты.

И именно поэтому Чжань Чжэн тогда решил оставить Хо Лэнина рядом с собой.

Сам он ничего не понимал в плотно исписанных профессиональными терминами строках.

Поэтому Янь Пэй заботливо приложил к ним объяснение:

«Если совсем просто: в момент потери памяти он превратился в чистый лист. Кроме базовых физиологических потребностей и сохранившихся телесных привычек, всё остальное — это следы, которые оставил на этом листе прожитый им за последний год опыт. Такие люди обычно очень простодушны. Что бы ни сказал им встретившийся человек, они склонны ему верить».

Встретившийся человек...

Чжань Чжэн вспомнил «Затмение».

Потёр висок.

Там уже начинало пульсировать от боли.

А потом Янь Пэй рассказал ему ещё кое-что.

«Кстати, генерал, обычно у таких людей образ мыслей тоже бывает довольно необычным, иногда появляются определённые навязчивые убеждения. Если вы не собираетесь намеренно его провоцировать, необязательно насильно исправлять его представления. Можно даже немного идти ему навстречу — так ему будет проще сохранять эмоциональную стабильность».

...Значит.

Чжань Чжэн задумался.

Он предложил Хо Лэнину выбор:

остаться рядом с ним или уйти.

Но на самом деле, учитывая нынешнее состояние Хо Лэнина, какой бы вариант тот ни выбрал, Чжань Чжэн всё равно не бросил бы его одного.

А Хо Лэнин выбрал остаться.

И даже придумал ради этого неумелую ложь.

В тот момент...

Чжань Чжэн решил, что это просто одно из последствий амнезии.

Он вкратце пересказал Шэнь Чэну содержание заключения, а затем, не вдаваясь в подробности, объяснил свой вопрос.

Выслушав его, Шэнь Чэн сразу сказал:

— Невозможно.

Чжань Чжэн слегка поднял глаза.

— А, — тут же добавил Шэнь Чэн. — Я не говорю, что ваш знакомый ошибся.

Он немного помолчал.

— У пациентов с амнезией действительно могут наблюдаться самые разные последствия различной степени тяжести. Знаете, человечество тоже продолжает эволюционировать. Многие болезни сейчас проходят сами собой, без лекарств, но одновременно появляются и новые расстройства.

— Навязчивая фиксация на чём-либо тоже встречается, — продолжил он. — Но при определённом условии.

Шэнь Чэн кашлянул:

— Я не знаю, что именно вы подразумеваете под «фиксацией на конкретном человеке». Но если возникает нечто подобное, чаще всего пациент был знаком с этим человеком ещё до потери памяти. Возможно, уже проявлял сильную привязанность. А возможно, внешне она никак не выражалась, но первые ростки уже существовали внутри. Тогда при внезапном сильном потрясении эти мысли могут выйти наружу.

На другом конце связи воцарилась тишина.

Через некоторое время Шэнь Чэн услышал довольно странный тон Чжань Чжэна:

— До потери памяти?

Шэнь Чэн:

— ...

Почему он произнёс это так, словно вдруг узнал, что сам того не понимая натворил что-то нехорошее?

— Угу, — ответил он. — Обычно так.

— А может быть такое... — немного подумав, спросил Чжань Чжэн, — что уже после потери памяти кто-то внушил ему подобные мысли?

— Внушил что? — ошеломлённо переспросил Шэнь Чэн. — Чтобы он был беззаветно предан

какому-то человеку и едва ли не поклонялся ему как божеству?

Чжань Чжэн потёр висок.

— Угу.

Шэнь Чэн:

— ...

Звучит...

довольно извращённо.

Он серьёзно задумался.

— Возможно.

Рука Чжань Чжэна замерла.

— Но вероятность невелика, — честно продолжил Шэнь Чэн. — Во-первых, потеря памяти — это не психическое расстройство. Человеку с полной амнезией какое-то время может быть трудно приспособиться к обществу, но способность нормально мыслить у него сохраняется. Проще говоря, он наивный, но не глупый. Во-вторых...

— Чтобы добиться такого эффекта, — сказал он, — человека действительно пришлось бы промывать мозги изо дня в день.

После короткой паузы Шэнь Чэн добавил:

— Если только кто-то специально не пытался таким образом добиться его чувств, кому вообще понадобилось бы делать нечто подобное? А если всё действительно так... тогда, по-моему, и прежняя «случайность» вполне могла оказаться неслучайной.

Выражение лица Чжань Чжэна стало серьёзным.

Через некоторое время он произнёс:

— Хорошо. Я понял.

— Спасибо.

— Не за что, — ответил Шэнь Чэн.

Он по-прежнему не понимал, о чём именно идёт речь, но всё же вежливо напомнил:

— Генерал, ваш гон.

Чжань Чжэн сделал вид, будто не услышал, и отключил связь.

Шэнь Чэн:

— ...

Прославленный генерал Альянса ведёт себя с ним как бессовестный упрямец.

Это вообще нормально?

*

Сегодня Хо Лэнин был в очень хорошем настроении.

Если выразить его цифрами —

из ста баллов настроение Хо Лэнина тянуло на девяносто.

С этими девяноста баллами он сел в машину Чжань Чжэна.

И сразу увидел рис с жареной уткой, стоявший в термоконтейнере.

Глаза Хо Лэнина засияли:

— Ты купил.

— Угу. — Чжань Чжэн велел роботу трогаться. — Ты ведь сказал, что хочешь?

Хо Лэнин кивнул.

Он действительно хотел.

И к тому же уже немного проголодался.

Он снова и снова поглядывал на еду.

Так сосредоточенно, словно больше ничего вокруг не существовало.

Лишь спустя несколько взглядов Хо Лэнин вдруг что-то вспомнил.

И, как и ожидалось, подняв голову, увидел приподнявшиеся уголки губ Чжань Чжэна.

Хо Лэнин смущённо отвёл глаза.

— ...Ты опять надо мной смеёшься, — тихо сказал он.

В голосе прозвучала лёгкая обида.

Но не настоящая.

Скорее так, словно он ждал, что его начнут утешать.

Скажи такое кто-нибудь другой — это могло бы показаться наигранным.

Но Хо Лэнину подобные слова удивительно подходили.

В нём от природы было что-то чистое.

Не чистота белого листа —

скорее прозрачность стекла или хрусталя.

Даже когда он говорил нечто почти капризное, это всё равно звучало просто и искренне.

Чжань Чжэн опустил глаза.

Через некоторое время улыбнулся:

— Ага.

— Смеюсь над тобой, — сказал он. — Ненавидишь меня?

Хо Лэнин покачал головой.

Не слишком быстро.

Но совершенно не задумываясь.

Рука Чжань Чжэна на мгновение замерла.

— Почему? — спросил он.

Хо Лэнин посмотрел на него и растерялся.

Снова попытался отделаться молчанием.

Но на этот раз Чжань Чжэн его не отпустил.

Выражение лица оставалось прежним —

спокойным, отстранённым и непринуждённым.

Но глаза были устремлены на Хо Лэнина.

Словно Чжань Чжэн действительно внимательно ждал ответа.

— Хо Лэнин. — Он улыбнулся. — Почему?

Он спросил ещё раз.

Хо Лэнин понял:

на этот раз уклониться не получится.

Он опустил глаза.

Немного медленно подумал.

И лишь затем тихо ответил:

— Потому что ты не по-настоящему надо мной смеешься.

Когда смеялся Чжань Чжэн —

это было не так, как когда смеялись другие.

Чжань Чжэн смеялся над ним.

Но Хо Лэнин знал:

Чжань Чжэн — очень хороший человек.

Ради своего задания Хо Лэнин доставил ему неприятности.

Но Чжань Чжэн его не винил.

Мало того —

привёз к себе домой.

Познакомил с новым другом Сяомином.

Подарил цветы.

А теперь ещё и привёз очень вкусный рис с жареной уткой.

Чжань Чжэн не станет над ним издеваться.

Чжань Чжэн посмотрел на него:

— Стану.

Хо Лэнин покачал головой:

— Не станешь.

Голос звучал совершенно уверенно.

Точно так же, как на занятии, когда он сказал:

«Он победит».

Неуклюже.

И очень серьёзно.

Чжань Чжэн смотрел на него и некоторое время ничего не говорил.

Наконец он заговорил:

— Хо Лэнин.

Он произносил слова медленно:

— Если не считать той годовщины академии... мы раньше встречались?

На какое-то мгновение в салоне остался лишь шум машины, рассекающей воздух.

Хо Лэнин смотрел на сидевшего перед ним Альфу.

Он чувствовал, что настроение того чем-то отличается от обычного.

Но понять, чем именно, не мог.

Поэтому в конце концов решил сначала ответить на вопрос.

— ...Наверное, нет, — сказал он.

В голосе прозвучали лёгкие растерянность и неуверенность.

Хотя он должен был быть уверен.

Он ведь робот, появившийся на свет всего год назад.

Откуда у него могла взяться встреча с Чжань Чжэном до этого?

Но сам Чжань Чжэн говорил настолько уверенно, что Хо Лэнин тоже начал сомневаться.

Он снова подумал.

— Правда ведь не встречались, — тихо сказал он.

Чжань Чжэн ничего не ответил.

На самом деле он прекрасно понимал:

Хо Лэнин потерял память.

Он сам — нет.

Если до этого они уже встречались и между ними существовала хоть сколько-нибудь значимая связь, то, если только Чжань Чжэн сам не страдал амнезией, он не мог этого не помнить.

Через некоторое время он спросил:

— Тогда откуда ты знаешь о том сражении?

Он не верил, что Уилл или «Затмение» стали бы учить Хо Лэнина подобным вещам.

Даже если они действительно считали его важной фигурой в своём плане, для соблазнения Чжань Чжэна знание основ военной теории было совершенно не нужно.

Тем более —

до таких подробностей.

Так почему?

Пальцы Чжань Чжэна бессознательно постукивали по спинке сиденья.

Раз.

Ещё раз.

Спокойно и размеренно.

И пока он размышлял, Чжань Чжэн поднял глаза.

А затем...

его мысли внезапно оборвались.

Он увидел, что уши Хо Лэнина стремительно покраснели.

Авторская заметка:

Всё, что касается амнезии, я выдумала. Не верьте этому (□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2374295>